Кагари не мог не вздохнуть с облегчением, покидая дом Изумо. Прохладный ночной воздух немного успокаивал его возбужденное событиями тело, за что он был очень благодарен. Находиться в присутствии этого человека становилось все труднее и труднее, и это его очень беспокоило. Он не ненавидел Наруто, но и не любил его, но это было скорее из-за того, что он его почти не знал. Однако после сегодняшнего вечера он мог с уверенностью сказать, что блондин был хорошим человеком. То, что он едва мог выносить присутствие странника, вызывало беспокойство, особенно если учесть, что они жили вместе.

Пока эти мысли проносились в его голове, он шел по одной из многочисленных улиц возле пансиона, в котором жил, и его длинный плащ слегка развевался на ходу. На улице было темно, и только уличные фонари освещали его путь. Вскоре он добрался до места назначения - очень дорогого лимузина, припаркованного у обочины. Как будто он кого-то ждал.

Подойдя к нему, Кагари остановился у задней двери, выходящей на дорогу. Открыв ее, он наклонился и заглянул внутрь, чтобы увидеть человека, который его позвал, а также женщину, которая помогала ему в его работе в качестве защитника не окрыленных сэкирэй.

- Лимузин, да? Довольно стильный способ поприветствовать друга, - ухмыльнулся он, глядя на женщину, сидевшую, скрестив правую ногу над левой, с сигаретой в левой руке. Это была стройная женщина с седыми волосами и серыми глазами. Через левый глаз проходил длинный шрам, который закрывала большая треугольная повязка. Сейчас на ней было дорогое фиолетовое платье без рукавов с тонким вырезом, который выполнял роль чокера и соединялся с остальной частью платья, образуя X-образный узор, проходящий по ее груди и оставляющий большое отверстие в виде ромба, чтобы продемонстрировать ее декольте. Женщину звали Сахаси Таками, и именно она попросила его стать защитником сэкирэй.

- Это меньшее, что я могла сделать для тебя, - ответила Таками, улыбаясь, - в последнее время ты пропустил много работы из-за меня, - когда Кагари сел в машину, ее взгляд заострился, - как ты думаешь, номер сто восемь в безопасности с этим человеком?

- В большей безопасности, чем с кем-либо другим, - был ответ, который она получила.

Таками нахмурилась, затянулась сигаретой и выпустила струю дыма.

- Похоже, ты доверяешь этому человеку, - она снова посмотрела на своего собеседника, приподняв бровь с нескрываемым любопытством, - мне казалось, ты говорил, что не доверяешь ему?

- Я говорил, что не знаю его, - поправил Кагари, - впервые я встретил его, когда он окрылил сэкирэй номер восемьдесят восемь, Мусуби. Я видел, как он делал вещи, действия со сверхчеловеческой скоростью, которые не должны быть возможны для человека. Но я также знаю, что он человек, сэкирэй не может быть ашикаби, так что это единственное приемлемое объяснение. Это также оставляет меня в недоумении и неспособности придумать какую-либо теорию о том, как он способен на такие нечеловеческие подвиги. Я не люблю неизвестные переменные.

- Ты никогда их не любил, - кивнув, согласилась Таками. По правде говоря, ей это тоже не нравилось. Этот человек был призраком, он появился ниоткуда, без прошлого, без истории, без рабочих документов, без ничего. Даже его паспорта не было, то ли он пропал, то ли его намеренно вычеркнули из архивов, она не знала, но то, что она не могла ничего узнать об этом человеке, настораживало.

МБИ была одной из крупнейших компаний в мире, и их технологии были самыми передовыми.

Спутники этой компании были установленные в каждой стране, и они взламывали спутники других стран. Их информационная сеть, хотя и была больше ориентирована на Японию и Синто Тэйто в целом, все же впечатляла в международном масштабе. С тем уровнем технологий, которым они обладали, а также с их информационной сетью, найти информацию об одном человеке должно быть легко.

Именно поэтому невозможность узнать что-либо об Узумаки Наруто так сильно беспокоила ее.

Потянувшись в карман, она достала небольшой мобильный телефон, с сенсорным экраном, как у того, которым пользовался Наруто, только на задней панели был логотип МБИ. Открыв несколько файлов, которые она держала под рукой, Таками прокрутила их вниз, пока не нашла файл, который назывался просто "ООН". Постучав по файлу большим пальцем, она открыла его, выведя на экран фотографию человека, о котором они говорили, и всю необходимую информацию о нем.

- Узумаки Наруто, возраст: 18 лет, рост: 195 сантиметров, вес: 91 килограмм, телосложение: худощавое атлетическое, цвет волос: блондин, цвет глаз: голубые, окрыленные сэкирэй: номер восемьдесят восемь, Мусуби, номер семь, Акицу, и теперь под его защитой находится сэкирэй номер сто восемь, Кусано.

- Хотя он еще не окрылил ее, - заметил Кагари, - я подозреваю, что он не будет окрылять ее, пока она сама не решит, что хочет быть окрыленной им, хотя она и отреагировала на него.

- Да? - спросила Таками, повернувшись к нему, и на ее лице появилось заинтересованное выражение.

- Этой ночью, когда я пытался удержать людей подальше от номера сто восемь, я столкнулся с Наруто и его сэкирэй, - признался он. Таками заинтересованно подняла бровь, - я чуть не поджарил его огненным шаром, но он и его сэкирэй сумели увернуться. Возможно, мы бы так и остались в конфронтации, если бы не сэкирэй Микогами, взорвавшая главные ворота, чтобы пойти за Кусано, - он сделал паузу, чтобы дать Таками усвоить информацию, которую он ей сообщил.

- Продолжай, - подтолкнула женщина.

- После этого мы объединились. Восемьдесят восемь и семь остались позади, когда мы попали в засаду трех сэкирэй Микогами, а мы с Наруто пошли в Дендрарий. Там он рассказал мне, что знал о том, что Кусано спрятана в лесу, еще до того, как Минака отправил свое сообщение. Очевидно, она приснилась ему во сне, и он уже планировал спасти ее. Сообщение просто ускорило его планы.

- Понятно.

Это был очень необычный, но не неожиданный способ для сэкирэй связаться со своим ашикаби. Когда сэкирэй чувствовала, кем является его ашикаби, но не могла или, возможно, не хотела связаться с тем, с кем ей суждено быть, желание стать окрыленной часто проявлялось во сне вместе с обычным пылом, который они чувствовали в присутствии своего ашикаби.

Вернувшись мыслями к настоящему, Таками задала вопрос, который так хотела задать с того момента, как Кагари сел в машину.

- Что ты знаешь об Узумаки Наруто?

- Не очень много, - признался Кагари. Увидев недоверчивый взгляд женщины, молодой человек поднял руки, как бы защищаясь от ее нападок.

- Он... затворник, - и снова его одарили взглядом «ты что, издеваешься?», который Таками довела до совершенства.

Этот взгляд она усовершенствовала благодаря общению с этим дураком, Хирото Минака.

- Может быть, не столько затворничество, сколько молчание о своем прошлом. Кроме нескольких историй о его путешествиях, которые на самом деле мало что нам говорят, кроме того, что он много путешествовал до приезда в Японию, я почти ничего не знаю о его прошлом. Кто он, откуда родом, чем занимался до приезда сюда - всякий раз, когда речь заходит об этом, он как-то умудряется уклониться от вопроса, как бы отвечая на него, но не отвечая на самом деле.

- То есть ты практически ничего о нем не знаешь, - Таками вздохнула. Это было разочаровывающе. Этот новый игрок привлек к себе много внимания, когда окрылил «поломанную сэкирэй», и не только ее и МБИ. Многие другие ашикаби узнали об этом чудо-окрылении, а также многие сэкирэй. Она не удивилась бы, если бы парень вскоре оказался в центре нежелательного внимания.

Или желаемого внимания, в зависимости от того, хотел он этого или нет.

- Что ж, - проворчал Кагари, потирая грудь рукой. Таками с беспокойством наблюдала за этим, но он проигнорировал его взгляд и продолжил, - я знаю о нем одну вещь, которая может показаться тебе интересной.

Таками наклонилась вперед, словно пытаясь сделать так, чтобы их разговор не был подслушан, хотя в машине находились только они двое.

- Что ты знаешь? - нетерпеливо спросила она, надеясь получить хоть какую-то информацию о неуловимом блондине.

- Когда мы с Наруто пошли в Дендрарий, на нас напали Хикари и Хибики вместе со своим ашикаби, Сео, - медленно начал Кагари, - он немного повздорил с ними. Сео, похоже, решил, что Наруто пришел, чтобы насильно окрылить Кусано, как и все остальные, и не хотел его отпускать. Я решил помочь ему, так как Хикари и Хибики знают, что я никогда не позволю, чтобы не окрыленная сэкирэй была окрылена кем-то, кто не был ее ашикаби, я подумал, что мое присутствие поможет решить вопрос доверия.

Таками кивнула, соглашаясь с его словами. Она знала, кем был Сео, а также двух сэкирэй, которых он окрылил. Она также знала, что у Кагари с ними была своя история, поскольку пара девушек предприняла несколько попыток победить не окрыленных сэкирэй, прежде чем они нашли своих ашикаби.

- Через некоторое время после того, как я раскрыл себя, с Наруто что-то случилось... - Кагари замолчал на мгновение, на его лице появилось неуверенное выражение. После нескольких секунд молчания Таками больше не могла сдерживать свое предвкушение.

- Что случилось?

- Я... я не знаю, - признался он, - все его тело просто застыло, а на лице было такое выражение ужаса, какого я никогда раньше не видел, - при воспоминании о том, как испуганно выглядел

Наруто в тот момент, по его позвоночнику пробежала дрожь. Хотя Кагари мог видеть только глаза блондина, эти глаза были более выразительными, чем тысячи выражений лиц, которые он видел ранее, - в следующее мгновение Наруто начал бежать. Он двигался так быстро, что я даже не мог его отследить.

- Подожди, что значит, ты не мог его отследить? - спросила Таками, прерывая рассказ мужчины, чтобы он мог дать ей более точное описание его слов.

- То и значит, - ответил ей Кагари, - в один момент Наруто стоял перед до мной, неподвижный, как доска, а в следующий момент он просто... исчез. Он рванул так быстро, что земля под ним просела.

- Ты шутишь, - сказала она, ни на секунду не веря, что человек может двигаться так быстро, как ей описали, - ты должно быть шутишь, - после этих слов она внимательно посмотрела на лицо Кагари и побледнела, - черт, ты не шутишь?

- Нет, - сухо ответил Кагари, - не шучу, - он покачал головой, - хотя мне бы очень хотелось, чтобы это было так, и то, что произошло дальше, потрясет тебя еще больше.

Таками почти боялась спросить, но все же спросила.

- И что же произошло дальше?

- После того, как Наруто «улетел», мы последовали за ним, - снова начал свой рассказ Кагари, - честно говоря, это было не так уж сложно, хотя сам Наруто практически исчез, он оставил после себя несколько уничтоженных ветвей деревьев, - каждая ветка выглядела так, словно кто-то прикрепил к ней динамитную шашку, чтобы получился концентрированный взрыв в несколько дюймов. Он никогда не видел ничего подобного, - ну, мы прибыли на поляну примерно через десять минут. Наруто уже был там, а номер сто восемь прижималась к нему, и спала.

- Так... и что? Он всего лишь очень быстро двигался и спас Кусано? - спросила Таками, надеясь, что это не вся информация, которой располагал пользователь огня. Если бы это было так, то она была бы разочарована.

- Нет, - Кагари помрачнел, зная, что его слова повергнут женщину в шок. Он глубоко вздохнул и продолжил, - когда мы пришли туда, там был еще один человек, который пришел за Кусано.

- Номер сорок три, Ёми, - кивнула Таками, - я знаю это, я была в команде, которая была отправлена за ней..., - она запнулась на мгновение, моргнув. Кагари ждал, пока женщина соединит все точки вместе. Это не заняло много времени, Таками была умной женщиной, и было легко понять, когда она поняла, к чему он клонит, когда ее глаза расширились.

- Невозможно, - сказала она, ее голос был потрясен, - то, что ты имеешь ввиду, невозможно.

- Очевидно, что возможно, - сухо сказал Кагари, хотя даже когда он говорил, он знал, что часть его все еще не верит, - на той поляне не было никого, кроме номера сто восемь, и я точно знаю, что Ёми была единственной сэкирэй, кроме меня, Хикари и Хибики, кто там был. Все улики указывают на то, что Узумаки Наруто смог победить сэкирэй в одиночку.

- То, что ты говоришь, невозможно, - снова заявила она, и это прозвучало скорее как отрицание, чем что-либо еще, - не может быть, просто не может быть, чтобы человек смог победить сэкирэй.

- Таками, я понимаю, что ты не хочешь в это верить, - начал Кагари, и он действительно понимал. Человек побеждает сэкирэй? Сама идея была абсурдной. Хотя Кагари не смотрел на людей свысока, особенно если учесть, что его ашикаби - если он когда-нибудь его получит - будет человеком, факт оставался фактом: сэкирэй были сильнее людей. Они были быстрее, сильнее, и многие из них обладали такими способностями, о которых большинство людей могли бы прочесть в сёнэн-манге. Он не хотел верить, что человек может сразиться с сэкирэй и победить, но что еще он мог сделать в этом случае.

- Нет! - огрызнулась Таками, отрицание и гнев в ее голосе удивили Кагари, - ты не понимаешь, Хомура! - крикнула она, используя его настоящее имя вместо псевдонима.

- Что? - Кагари моргнул, когда Таками снова начала нажимать кнопки на своем телефоне, на этот раз в гораздо более яростном темпе, - что я не понимаю?

- Это! - Таками направила телефон в лицо Кагари. Пользователю огня пришлось отклониться назад, чтобы крошечное устройство не ударило его по носу. Он осторожно взял телефон из рук разъяренной и слегка истеричной женщины, отстранил его от своего лица, чтобы можно было читать. Когда он начал читать текст, который, как отметил Кагари, был списком, его глаза расширились.

- Сломанный нос. Тяжелое сотрясение мозга. Хлыстовая травма первого-пятого шейного позвонков. Сильное повреждение всех основных группы мышц рук, ног, спины и позвоночника. Ротаторная манжета правой руки, похоже, была разрезана острым предметом. Сросшиеся переломы ключицы, лопатки и лучевой кости правой руки. Сросшиеся переломы ключицы, лопатки и плечевой кости левой руки. Сросшийся перелом бедренной и большеберцовой костей левой ноги, а также большеберцовой и малоберцовой костей правой ноги, - повернув голову, чтобы посмотреть на Таками, Кагари спросил, - что это?

- Это, - Таками помрачнела, - это причина, по которой Наруто не смог победить номер сорок три.

- Черт, - выругался Кагари, - ты же не имеешь в виду...?

- Это была деактивация четвертого уровня, - мрачно сказала Таками. Кагари, казалось, подражал ее действиям, и они оба замолчали, обдумывая полученную информацию. Теперь, когда шок прошел, Таками достаточно успокоилась, чтобы хотя бы обдумать информацию, которую Кагари дал ей о Наруто, даже если она ей все еще не нравилась. Решив сосредоточиться на этом вопросе с объективной точки зрения, Таками проанализировала всю информацию, которую ей только что предоставили в связи с поражением Ёми.

Во-первых, близнецы-молнии, Ёми и сам Кагари были единственными сэкирэй в Дендрарии на тот момент. Кроме них там были только Сео и Наруто. У нее были только слова Кагари, и хотя она доверяла ему, но все же не могла поверить, пока не проверит базу данных МБИ по вчерашнему ночному происшествию. Выяснить, были ли в этом районе другие сэкирэй, было бы достаточно просто. Если окажется, что Кагари был прав, и Наруто действительно был единственным человеком, находившимся там во время поражения Ёми, не считая, конечно, Кусано, тогда у нее не останется другого выбора, кроме как поверить, что пользователь огня говорит правду.

Однако ей это не нравилось. Знание того, что существует человек, способный сразиться с сэкирэй и выйти победителем, противоречило всему, что она исследовала до сих пор. Мало того, что это практически плевок в лицо ее исследованиям, это означало, что существует

человек, который потенциально может убить сэкирэй. То, что он был ашикаби, только усугубляло ситуацию. Если то, что сказал Кагари, было правдой, и Узумаки Наруто совершил этот подвиг, значит, в блондине было гораздо больше, чем она, и, возможно, даже Минака, понимали.

Если бы она только знала.

Думая о Минака, Таками не могла не задаться вопросом, знает он об этом или нет. Знал ли Минака, что в Японии есть человек с боевыми способностями сэкирэй? И что он за несколько дней окрылил двух сэкирэй, а третья, возможно, уже на подходе? Не говоря уже о том, что одну из этих сэкирэй вообще невозможно было окрылить. Ей хотелось бы иметь ответы на эти вопросы, и она даже подумала о том, чтобы узнать, сможет ли она выбить их из этого человека. Однако даже она знала, что сделать это будет невозможно. Минака был на удивление немногословен - особенно если учесть, каким он был громким и несносным.

Она вздохнула и сделала еще одну затяжку сигареты, позволяя никотину успокоить ее нервы от шока, который она испытала от этой новой информации. Выпустив несколько струек дыма, она почувствовала себя бесконечно лучше и повернула голову, чтобы снова посмотреть на Кагари.

- Ты знаешь, как ему удалось победить номер сорок три? - спросила она тихо, словно боясь, что, спросив, признает свое поражение.

- Нет, - покачал головой Кагари, взяв сигарету в рот. Вытянув руку в форме пистолета, он зажег указательный палец, чтобы подкурить. Он сделал длинную затяжку, надеясь, что никотин поможет ему успокоиться, - к тому времени, когда мы прибыли туда, битва уже закончилась, - он бы упомянул о состоянии места битвы, но, учитывая, что она была там, когда забирала Ёми, он был уверен, что она уже видела, сколько разрушений принесла битва.

- Понятно, - разочарованно произнесла Таками, закрывая глаза и снова затягиваясь сигаретой. На мгновение она замолчала, потерянно размышляя обо всем, что теперь знала. В конце концов, она снова открыла глаза и задала вопрос, который, вероятно, станет одним из последних для Кагари.

- Что еще ты знаешь о нем?

- Хм... - Кагари скрестил руки и закрыл глаза, размышляя над вопросом. Через несколько секунд он кивнул и начал рассказывать Таками все, что знал об Узумаки Наруто.

- Помимо того, что он может победить сэкирэй в бою, он также обладает странной способностью завоевывать доверие других людей, - уже зная, что Таками потребует объяснений, он начал рассказывать, - потребовалась всего одна встреча с ним, прежде чем Асама Мия решила, что может ему доверять. За те несколько раз, что я видел их вместе, им комфортно в присутствии друг друга. Очень комфортно.

Это была еще одна вещь, которая беспокоила Кагари. Мия была очень доброй женщиной, когда не злилась. Однако это не означало, что она доверяла людям безоглядно, и уж точно не в первый час после знакомства. Тем не менее, в их первую встречу Наруто каким-то образом завоевал доверие этой женщины. «Я вижу способность изменять судьбу». Именно так она ответила ему, когда он спросил ее, считает ли она, что позволить Наруто остаться с ними - хорошая идея. Кагари не знал, что женщина имела в виду, говоря «изменять судьбу», но он сам начинал понимать, что в этом человеке было нечто большее, чем он когда-либо думал.

В конце концов, Наруто победил сэкирэй.

- Любовники?

- Нет, - недоверчиво фыркнул Кагари на вопрос Таками, - мы с тобой прекрасно знаем, что Мия была влюблена в Такэхито. Она никогда бы не влюбилась в другого мужчину. Однако они очень дружны друг с другом, часто шутят и разговаривают. Несколько раз я видел, как они вдвоем сидели за чашкой чая, а Мия даже взялась обучать сэкирэй номер восемьдесят восемь.

- Она не стала бы этого делать, если бы ей не нравилась сэкирэй, или ее ашикаби, - согласилась Таками. Хотя она и признавала, что не знает Мию так хорошо, но знала о фиолетововолосой красавице достаточно, чтобы понять это.

Кагари кивнул и продолжил свой доклад.

- У него также очень сильные отношения с его сэкирэй. И Акицу, и Мусуби яростно преданы ему. Наруто, похоже, относится к ним так, как будто у него с ними отношения.

- Да? - Таками приподняла бровь. Это была интересная информация, - то есть, он относится к ним так, как будто они его любовницы?

- Или девушки, - пожав плечами, ответил Кагари, - пока что Наруто водил Мусуби по магазинам за одеждой, а еще они ездили на пикник. Я знаю, что они с Акицу еще не так много сделали, но я уверен, что причина скорее в том, что он только два дня назад окрылил ее. Однако он водил ее по магазинам за одеждой до того, как началось это фиаско с номером сто восемь. Наряду с этим, он кажется... ласковым по отношению к ним. Не редкость увидеть его с одной из них или с обеими, обычно в той или иной форме физического контакта...

Кагари замолчал, пытаясь вспомнить другие части информации, которую он узнал и которая может иметь отношение к делу. Пока он это делал, Таками уже решила, что еще она хочет узнать. - Что насчет его личности?

- Его личность? - Кагари моргнул. Когда Таками кивнула, он сказал, - он дружелюбный.

- Я думала, ты сказал, что он затворник, - возразила Таками с хитрой улыбкой, заставив Кагари слегка нахмуриться.

- Я сказал, что он молчит о своем прошлом. Он отказывается раскрывать что-либо о своем происхождении, но, кроме этого, он кажется очень дружелюбным и общительным человеком. В чем-то он напоминает мне номер восемьдесят восемь, общительный, разговорчивый, но, в отличие от нее, он также кажется очень умным и наблюдательным... хотя иногда он может быть очень тихим. Иногда я замечаю, что он прерывается на полуслове и смотрит как-то так странно... - Кагари сделал паузу и покачал головой, - как будто он думает о чем-то болезненном. У него также есть склонность к смене личностей, иногда он ведет себя как восемьдесят восемь, иногда он очень тихий, а иногда он ведет себя так же, как Мия. Как будто у него несколько личностей или что-то вроде того...

Он прервался на мгновение, затем вздохнул. Он многого не знал о Наруто, а то немногое, что он знал, оставляло еще больше вопросов. Как Наруто мог двигаться так быстро во время инцидента в Дендрарии и до этого, когда он бежал с Мусуби на руках, преследуемый близнецами-молниями? Как он смог победить сэкирэй в бою?

Кем был Узумаки Наруто.

- Короче говоря, кроме того, что мы узнали, что у него дружелюбный характер, но он отказывается сообщать людям о своем прошлом, что он может обогнать сэкирэй и что он победил сэкирэй, мы почти ничего о нем не знаем, - сказала Таками клиническим тоном, в котором был намек на сарказм. Было ясно, что она вернулась в форму, когда шок, вызванный ударом слов Кагари, прошел.

- Вполне, - согласился Кагари, кивнув головой, а Таками фыркнула, хотя то ли от недоверия ко всей этой ситуации, то ли по какой-то другой причине, было неизвестно никому, кроме Таками.

- Ты доверяешь ему? - неожиданно спросила она, и этот вопрос заставил пользователя огня удивленно моргнуть.

- Я... - Кагари сделал паузу. Доверял ли он Наруто? Он признал, что блондин казался хорошим парнем. Дружелюбный, защищающий и уверенный в себе. Харизматичный. Природный лидер во многих аспектах. Даже Мие он по какой-то непонятной причине приглянулся.

Однако...

- Не совсем, - наконец сказал Кагари, - я верю, что он хороший человек, и не думаю, что нам стоит беспокоиться о том, что он станет таким же, как Минака или те два ашикаби, которые были известны тем, что насильно окрыляли сэкирэй. Но пока я не узнаю о нем больше, я не могу ему доверять, - вокруг Наруто было слишком много неизвестных переменных, чтобы он мог доверять этому человеку. Не зная о его прошлом, не зная, как он смог совершить те подвиги, которые видел прошлой ночью, Кагари просто не мог полностью доверится Наруто.

- Понятно... – вздохнула Таками. Несколько мгновений между ними царило молчание, ни один из них не хотел нарушать его, так как оба погрузились в размышления.

Тишину нарушил Кагари.

- Итак... что мы будем делать сегодня вечером?

Таками ухмыльнулась, вытаскивая одну из кредитных карт МБИ.

- Некоторое время назад я стащила карточку Минака. У меня такое чувство, что это он выпустил сэкирэй номер семь. Поэтому я думаю, что мы должны наказать этого ублюдка, используя его карту, чтобы купить все, что захотим сегодня вечером!

http://tl.rulate.ru/book/64041/1745864